

стризм начинает выступать как способ проникновения в Иран; Пехлеви обращаются к зороастрийским корням для ослабления власти шиитского духовенства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бойс, М. Зороастрийцы: верования и обычаи / М. Бойс. — М.: Наука, 1987. — 303 с.
2. Дорошенко, Е. А. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк) / Е. А. Дорошенко. — М.: Наука, 1982. — 134 с.
3. Choksy, J. Sarnevesht-e zoroostian-e Iran // Foundation for Iranian studies [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: <https://fis-iran.org/fa/iranameh/volxix/history-zoroastrian-community>. — Date of access: 09.09.2021.

МЕСТО АРКТИКИ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ, АМЕРИКИ И КИТАЯ

Ф. С. Саллум

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
ferassalloum2000@yahoo.com*

В связи с изменением климата Арктика приобретает большое значение из-за содержания в ней природных ресурсов. Также предполагается, что в Арктике находится четверть оставшихся мировых запасов нефти и газа. Кроме того, в обозримом будущем Арктика станет новым морским маршрутом между востоком и западом, Тихим океаном и Атлантикой. Исходя из этого целью статьи является выяснение места Арктики в политике России, Америки и Китая. Объектом выступает политика этих стран в рассматриваемом регионе. В статье исследуются позиции России, Америки и Китая в отношении к Арктике. В библиографические ссылки было введено значительное количество источников на арабском и английском языках. Практическое значение заключается в том, что содержание и выводы статьи могут быть использованы в преподавании дисциплин по истории международных отношений. Необходимо указать, что данная проблема представляет интерес как одна из немногих исследований рассмотрения места Арктики в политике России, Америки и Китая в белорусской историографии.

Ключевые слова: Арктика; Россия; Америка; Китай; полярный шелковый путь.

THE PLACE OF THE ARCTIC IN THE POLITICS OF RUSSIA, AMERICA AND CHINA

Salloum Feras Sadiq

Belarusian State University,

Niezalieznaŭscaj Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ferassalloum2000@yahoo.com

In connection with climate change, the Arctic is gaining great importance due to the content of natural resources in it. It is also assumed that the Arctic contains a quarter of the world's remaining oil and gas reserves. In addition to it, in the near future, the Arctic will become a new sea route between east and west, the Pacific Ocean and the Atlantic. Based on this, the purpose of the article is to clarify the place of the Arctic in the politics of Russia, America and China. The object is the policy of these countries in the region in question. The article explores the positions of Russia, America and China in relation to the Arctic. A significant number of sources in Arabic and English have been included in bibliographic references. The practical significance lies in the fact that the content and conclusions of the article can be used in teaching disciplines on the history of international relations. It should be pointed out that this problem is of interest as one of the few studies of the consideration of the place of the Arctic in the policies of Russia, America and China in Belarusian historiography.

Key words: Arctic; Russia; America; China; polar Silk Road.

Арктика — это территория площадью более 14 млн кв. км, в основном удаленная, расположенная на вершине земного шара. Она включает сушу и воду, принадлежащие Соединенным Штатам Америки, Канаде, России, Финляндии, Дании, Исландии, Швеции, и Норвегии. На протяжении десятилетий в Арктике наблюдается неуклонное снижение температуры, и предполагается, что к 2030 году Северный Ледовитый океан будет полностью свободен ото льда в летние месяцы.

С появлением важности арктического региона великие державы стремятся за него побороться. Стоит отметить, что отношения между прибрежными странами поддерживаются Морским правом, представленным Соглашением о правах собственности на континентальном шельфе, принятым Организацией Объединенных Наций в 1982 году [1].

Управление Арктикой осуществляется через Арктический совет, созданный в 1996 году после того, как 8 стран подписали Оттавскую декларацию: Канада, Соединенные Штаты Америки, Россия, Дания, Финляндия, Норвегия, Исландия и Швеция. Данный совет является форумом для сотрудничества по региональным вопросам, связанным с развитием и охраной окружающей среды [2].

Однако, опасения по поводу конфликта из-за арктических земель не утихли, особенно после того, как в 2007 году Россия установила российский флаг на полярном дне. Этот шаг подтолкнул страны Арктического совета встретиться в 2008 году и подписать «Валисатскую декларацию», которая не позволяет конкретной стране контролировать воды Арктики, а также выдвинула систему урегулирования географических споров между государствами-членами [3].

Говоря о месте Арктики в российской политике, этот регион имеет первостепенное значение для лиц, принимающих решения в Москве по нескольким причинам, включая тот факт, что пятая часть территории России и около 90% ее будущих запасов углеводородов находятся в пределах Северного полярного круга. Также примерно 22% ВВП России приходится на нефтяные и газовые месторождения в рассматриваемом регионе. Следует подчеркнуть, что Россия приступила к плану открытия Северного полюса в 1898 году, где ей удалось построить первый в мире ледокол под названием «Ярмак».

Перед Второй мировой войной северный полюс впервые приобрел военное значение с появлением возможности использовать его в качестве пути в Северный Атлантический океан. Исходя из этого, в 1933 году СССР запустила новый специальный флот ВМФ. В 1957 году Россия завершила строительство первого атомного ледокола «Ленин». Также СССР приступил к строительству военно-морской базы в Мурманске и в 1973 году Советский Союз начал отправлять свой формирующийся флот ледоколов к открытию Арктики.

Однако с началом развала советской экономики и окончанием холодной войны Москва решила сократить ресурсы, выделяемые на Арктику. С начала XXI в. российские расчеты изменились, особенно в свете продолжающейся оттепели и приобретения северного прохода, который имел большее значение с появлением возможности использовать его в качестве альтернативного коридора для судоходства между Азией и Европой вместо традиционного маршрута, проходящего через Суэцкий канал в Египте. Важность нового пути заключается в том, что он сокращает время доставки на 40% по сравнению с традиционным маршрутом, что означает экономию на расходах топлива в сотни тысяч долларов. Главная проблема заключается в том, что Северный Ледовитый океан можно пересекать не более трех месяцев в году из-за льда. Это означает, что Москва должна инвестировать миллиарды долларов в строительство современных ледоколов, которые будут сопровождать суда, чтобы как можно дольше сохранять проход открытым, а также вкладывать средства в глубоководные порты, способные принимать ледоколы.

В условиях возрастающей конкуренции за Арктику Россия снова оказалась вынужденной принять более решительную военную стратегию в Арктике для защиты своих экономических интересов в данном регионе. Для достижения этой цели в 2014 году Москва создала Северное стратегическое командование [4].

Необходимо упомянуть, что Россия обладает крупнейшим в мире ледокольным флотом. Она стремится к строительству новых ледоколов, работающих на атомной энергетике в рамках проекта 22220, который направлен на обеспечение стабильного увеличения объемов морских грузоперевозок по Северному морскому пути. Ледокол «Арктика», построенный по проекту 22220, является самым мощным ледоколом в мире и первым в истории ледоколом, достигшим Северного полюса в ноябре 2020 года. В том же контексте к 2026 г. Россия планирует построить еще четыре ледокола подобных «Арктике» — это «Сибирь», «Урал», «Якутия» и «Чукотка» [5].

Что касается политики Америки, то она стала полярной страной в 1867 году, но интерес к региону начался с опубликования первой официальной политики США в отношении полярного региона в 1971 году, которая предусматривала охрану окружающей среды и разработки рамок международного сотрудничества [6].

Позже, в 1984 году Конгресс США принял Акт о политике в отношении Арктики об экономических интересах, которые тогда ограничивались рыболовством на Аляске. При Клинтоне администрация издала директиву относительно политики Америки в Арктике, где основными целями являлись национальная безопасность, защита окружающей среды и сотрудничество между арктическими странами [7].

Во время правления президента Буша-младшего Вашингтон начал инвестировать в различные программы с 2001 года. Невзирая на это, администрация Буша сделала Ближний Восток и расширение НАТО в Центральной и Восточной Европе своим стратегическим приоритетом. Несмотря на то, что Арктический совет остается официальным международным органом по арктическим вопросам, Соединенные Штаты начали разрабатывать свою собственную стратегию по использованию своих ресурсов и претензий к региону, в частности после российского шага в 2007 году. Так в 2009 году была принята президентская директива США по арктической политике и была направлена на реализацию политики США в отношении арктических и антарктических регионов. Директива призывает США «утвердить более активное и влиятельное национальное присутствие для защиты своих интересов в Арктике и распространения морской мощи на весь регион», а также обеспечить

свободный проход судов через Северо-Западный и Северный морской путь [8].

Несмотря на эту новую тенденцию, политика США в отношении Северного полюса оставалась неясной в результате смещения приоритета США с Европы и Ближнего Востока на Тихоокеанский бассейн, чтобы противостоять Китаю.

Но с 2013 года два события резко усилили арктическую политику США. Первое событие — это присоединение Китая в качестве наблюдателя к Арктическому совету, второе — в 2014 г. Россия объявила о создании Объединенного стратегического командования Северного флота для укрепления своего военного присутствия. В свете этого 10 мая 2013 года Белый дом Обамы опубликовал Национальную стратегию для Арктического региона, в которой особое внимание уделяется трем направлениям: продвижение интересов безопасности США, обеспечение ответственного управления арктическим регионом и укрепление международного сотрудничества [9].

Таким образом, в августе 2015 г. Б. Обама стал первым президентом, посетившим арктический регион Аляски, где он объявил о наиболее важных аспектах своей полярной политики, а именно о защите полярных проливов и морских путей, улучшении жизни полярных сообществ и борьбе с последствиями изменения климата [10].

В 2016 году Министерство обороны США обновило Арктическую стратегию Министерства обороны на 2013 год. Стратегия усовершенствовала желаемый конечный результат Министерства обороны для Арктики: безопасный и стабильный регион, в котором национальные интересы будут защищены, и страны должны работать совместно для решения проблем [11].

С уходом Б. Обамы и приходом Трампа, США сохранили свою целенаправленную политику чтобы адаптироваться к новым переменным в Арктике, включая маршруты судоходства, борьбу за ресурсы и растущую геополитическую конкуренцию в регионе.

Это было выражено во время министерской встречи Арктического совета в мае 2019 года, когда госсекретарь США Майк Помпео предупредил, что Арктика превращается в арену конкуренции за власть и ресурсы, и что арктические страны должны подготовиться к адаптации к этой новой реальности [12].

После предупреждений Помпео в июне 2019 года министерство обороны США опубликовало следующую арктическую стратегию, направленную на противодействие новым угрозам и адаптацию к ним. В стратегии недвусмысленно заявлено, что передвижения Китая и Рос-

сии в Арктике представляют угрозу для национальной безопасности США [13].

Рассматривая вопрос о месте Арктики в политике Китая, примечательно, что интерес Китая к Арктике стал явно проявляться в восьмидесятилетие прошлого века в области научных исследований. В 2003 году в Пекине открылся Исследовательский центр Желтой реки, первый китайский исследовательский центр полярного региона. В 2007 году, после того как китайцы стали свидетелями демонстрации Россией силы, Китай начал уделять больше внимания геополитическому значению полярных регионов, и политики в Пекине начали формулировать стратегическое видение для действий. Начиная с 2008 г. Пекин активизировал свои усилия по получению статуса наблюдателя в Арктическом совете. В результате этого в 2013 году Китай получил членство наблюдателя в организации. Затем, в 2018 году Китай опубликовал белую книгу о своей арктической политике. Пекин определил широкие рамки своей политики в отношении региона. Она заключается в первоочередном внимании использования судоходных маршрутов в Арктике, которые Китай назвал «полярным шелковым путем» или «инициативой полярного пояса и пути», наряду с исследованием и эксплуатацией природных ресурсов в регионе, в укреплении национальной безопасности Китая и в участии в управлении Арктикой [4].

В ходе китайско-российских переговоров на Восточном экономическом форуме-2019 представители Пекина предложили своим московским партнерам концепцию сотрудничества с поэтичным названием «ледовая и снежная экономика», предполагающая комплексное развитие Арктического региона [14].

Эти цели весьма важны для интересов Китая. С одной стороны, использование Северного коридора или Полярного шелкового пути, согласно китайскому названию, может сэкономить 40% времени на морские перевозки и миллионы долларов стоимости топлива, а также избежать рисков пиратства в Восточной Африке и традиционных морских узких мест. Важно добавить, что новый коридор служит стратегической цели Китая, заключающейся в уменьшении его зависимости от коридоров и проливов, контролируемых Соединенными Штатами. В этом контексте, в 2013 году китайское грузовое судно «*Pong Shing*» было первым грузовым судном, прибывшим из Даляня — Китай, в Роттердам — Нидерланды. Оно пересекло Северный полюс за 33 дня. Для сравнения, такая же поездка по Суэцкому каналу занимает 48 дней. Кроме того, стремление к разработке ресурсов Арктики поможет удовлетворить аппетит Китая в отношении углеводородов и редкоземельных

минералов, из которых на Китай приходится 90% мировых запасов. Эти ресурсы находятся в Арктике в изобилии [15].

Но проблема для Пекина в том, что у него нет территорий внутри полярного круга, которые могли бы поддержать его требования о расширении прав в регионе, а это означает, что китайцы должны предложить альтернативную основу для разделения влияния в Арктике, которая дает неполярным странам право участвовать в управлении полярными регионами.

В этом отношении, Китай объявил себя «полярным соседом», однако претензии Китая на его право участвовать в управлении Арктикой были отвергнуты основными полярными державами, особенно Россией и Америкой [4].

Для этой цели Китай стремится к расширению своего влияния в наиболее уязвимых и нуждающихся в инвестициях арктических регионах. Например, с 2012 по 2017 год китайское правительство вложило в экономику Исландии около 1,2 млрд дол., а в Гренландию за последние пять лет Пекин инвестировал в датский автономный остров около 2 млрд долларов [16].

Поскольку Пекин наращивает инвестиции и расширяет свои владения в Гренландии и Исландии, Вашингтон опасается, что если Пекин присоединится к Москве, то это может изменить военный баланс в регионе. Даже если этот полярный альянс между Россией и Китаем не реализуется, то подъем Китая как полярной державы и его усилия по созданию собственного флота атомных ледоколов могут изменить правила игры с наступлением ожидаемого момента таяния льдов в Арктике.

Несомненно, больше всего беспокоит Запад сегодня — это расширение сотрудничества между Китаем и Россией в Арктике. В этом отношении, в рамках своих амбиций по созданию «полярного шелкового пути», Китай подписал несколько соглашений с Россией, таких как газовый проект «Ямал» в арктическом регионе, который был запущен в 2017 году, и «Арктический проект сжиженного природного газа — 2», по которому газ планируется поставить в Китай в 2023 году. Такой тип сотрудничества позволит Китаю получить доступ к Северному полюсу, а также удвоить военную мощь России и ее способность расширить свой контроль над регионом и его ресурсами.

В заключении следует отметить, что расположение Арктики и значимость ее в качестве нового пути для международного судоходства, а также огромные запасы полезных ископаемых побудили Россию, Америку и Китай придать большое значение этому жизненно важному региону мира. С обострением борьбы за влияние в мире, Северный полюс

станет одной из арен соперничества между крупными державами. В добавок к этому, Арктика превратится в еще одну отправную точку для формирования многосторонней структуры конкуренции между Китаем и Россией, с одной стороны, и Америкой и ее союзниками, с другой. Несомненно, такой подход к решению глобальных вызовов приведет к размытию форматов сотрудничества в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конвенция ООН по морскому праву // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. — Дата доступа: 01.09.2021.

2. Ottawa Declaration (1996) // Arctic Council [Electronic resource]. — Mode of access: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/85>. — Date of access: 05.09.2021.

3. The Ilulissat Declaration // Arctic Portal [Electronic resource]. — Mode of access: <https://arcticportal.org/images/stories/pdf/Ilulissat-declaration.pdf>. — Date of access: 05.09.2021.

4. Аль-Саaid, М. Баина Вашингтон ва Моско ва Пекин. Ман юсаитер ала кунуз аль-китеб аль-шимали (Между Вашингтоном, Москвой и Пекином ... Кто контролирует сокровища Арктики?) // aljazeera.net [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.net/midan/reality/politics/2019/10/20/%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D9%88%D8%A7%D8%B4%D9%86%D8%B7%D9%86-%D9%88%D9%85%D9%88%D8%B3%D9%83%D9%88-%D9%88%D8%A8%D9%83%D9%8A%D9%86-%D9%85%D9%86-%D9%8A%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1-%D8%B9%D9%84%D9%89>. — Дата доступа: 10.09.2021.

5. Атомный ледокол ЛК-60 проекта 22220 // bastion-karpenko.ru [Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://bastion-karpenko.ru/lk-60/>. — Дата доступа: 15.09.2021.

6. Nsdm-144.pdf // The Secretary of the State [Electronic resource]. — Mode of access: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf>. — Date of access: 05.09.2021.

7. United States Policy on the Arctic and Antarctic Regions // The Secretary of the State [Electronic resource]. — Mode of access: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf>. — Date of access: 05.09.2021.

8. National Security Presidential Directive /NSPD — 66 // National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive [Electronic resource]. — Mode of access: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>. — Date of access: 07.09.2021.

9. Arctic Strategy // Department of defense November 2013 [Electronic resource]. — Mode of access: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf. — Date of access: 07.09.2021.

10. Remarks by the President at the GLACIER Conference -- Anchorage, AK // The White House [Electronic resource]. — Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/09/01/remarks-president-glacier-conference-anchorage-ak>. — Date of access: 07.09.2021.

11. Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region // Department of Defense [Electronic resource]. — Mode of access: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf>. — Date of access: 07.09.2021.

12. Pompeo: Russia is 'aggressive' in Arctic, China's work there also needs watching // Arctictoday [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.arctictoday.com/pompeo-russia-is-aggressive-in-arctic-chinas-work-there-also-needs-watching/>. — Date of access: 10.09.2021.

13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy June 2019 // Department of Defense [Electronic resource]. — Mode of access: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>. — Date of access: 10.09.2021.

14. Негданов, В. Иктисад аль-джалид ва аль-салеж: Маза таани истратижиталь-сын аль-кетбия аль-джадида (Ледяная и снежная экономика: что означает новая арктическая стратегия Китая) // Arabic.rt.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://arabic.rt.com/press/1049611-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%84%D9%8A%D8%AF-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%84%D8%AC-%D9%85%D8%A7%D8%B0%D8%A7-%D8%AA%D8%B9%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9/>. — Дата доступа: 20.09.2021.

15. Баюми, М. Сираат аль-хаимана ала аль-китеъ аль-шамали вайна аль-дувал аль-кубра (Борьба за гегемонию в Арктике между великими державами) // Rawabet Center for Research and Strategic Studies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rawabetcenter.com/archives/2381>. — Дата доступа: 25.09.2021

16. Бузиан, Н. Истраджиет аль-сирaa ала аль-китеъ аль-шамали (Стратегии борьбы за Арктику) // Lebanese National Defense [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lebarmy.gov.lb/ar/content/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D9%91%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%B1%D8%A7%D8%B9-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%91>. — Дата доступа: 30.09.2021